

В. А. Шагаев,
доцент кафедры истории и теории государства
и права Военно-технического университета
при Федеральном агентстве
специального строительства
кандидат юридических наук, доцент

V. A. Shagaev,
assistant-professor of theory and history of state
and law of the Military Technical University
in SpetsStroy Russia
candidate of law, assistant professor

**РИМСКОЕ ГОСУДАРСТВО: СВЯЗЬ МЕЖДУ ВОЕННЫМИ И ПОЛИТИЧЕСКИМИ ИНСТИТУТАМИ
(ЭПОХА ЦАРЕЙ И РЕСПУБЛИКА)¹**

**The Roman State: Communication(Connection) between Military and Political Institutes
(Epoch of Kings and Republic)**

Аннотация. В статье автор обращается к проблеме развития политических и военных институтов государства, их взаимообусловленности и взаимозависимости. Проанализированы изменения социальной структуры Древнего Рима и их объективное влияние на принципиальные реформы его военных сил в период царей и республики от ее возникновения до кризиса II–I в. до н.э. В то же время римская армия оказывала объективное воздействие на политические институты государства, особенно реформы Сервия Туллия и Гая Мария. Изменив принцип комплектования армии, они коренным образом изменили роль армии и привели к перерождению государства.

Ключевые слова: Римская республика, войско, гражданская община, Сервий Туллий, военная реформа, ценз, патриции, плебеи, курия, триба, центурия, центуриатные комиции, всадники, легион, пролетарии.

Annotation. In article the author addresses to a problem of development of political and military institutes of the state, their interconditionality and interdependence. Changes of social structure of Ancient Rome and their objective influence on basic reforms of its military forces in tsars are analysed and republic from its occurrence before crisis II–I century BC. During this time the Roman army had objective influence on political institutes of the state, especially reforms of Servija Tullija and Guy Maria. Having changed a principle of acquisition of army, they have radically changed a role of army and have led to state regeneration.

Key words: the Roman republic, army, civil community, Serviy Tulliy, military reform, the qualification, patricians, plebeians, curia, triba, tsenturija, tsenturiatnye komitsii, horsemen, a legion, proletarians.

Как свидетельствует история становления многих цивилизаций, на ранних стадиях развития человечества военная система практически всегда совпадала с социально-политической организацией, а войско являлось одновременно и гражданской общиной. Один и тот же человек был и солдатом, и гражданином; никто не рассматривал военную службу как ремесло. Особенно ярко это видно на примере Римского государства. Разница между обязанностями гражданина и обязанностями воина, между управлением в мирное время и командованием во время войны едва намечалась. Одни и те же люди были облечены властью в государстве и армии. Магистратура и военное командование представляли собой одно и то же. Цари и консулы были военачальниками так же, как правителями и судьями.

В начале царского периода в Риме господствовали патриции. Это сословие на все распространяло свои правила, религию, образ жизни. Патрицианская община представляла собой совокупность нескольких сот патриархальных родов, или *gentes*, которые еще раньше сгруппировались в более крупные общности – курии и трибы. Каждая из них, даже после того как вошла в состав общины, представляла собой отдельное сообщество: имела

своего главу, который назывался *pater*, или *curio*, проводила свои маленькие собрания, имела свои религиозные праздники, алтари, суд. Эти сообщества, объединившись в федерацию, и представляли собой гражданскую общину. Их *patres* составляли сенат; соединение родов в полном составе образовывало куриатные комиции; царь являлся верховным главой этой конфедерации.

Такой организации, одновременно политической и религиозной, соответствовала совершенно подобная ей организация военная. Как гражданская община делилась на три трибы и тридцать курий, так и войско делилось на три части и тридцать отрядов, носивших те же названия. Каждый человек занимал одно и то же место и в бою, и в гражданской общине. Подобно тому, как в комициях того периода подача голосов происходила по родам и куриям, точно так же по родам и куриям строилось войско перед вступлением в сражение. Каждая из этих групп сохраняла свое единство как на войне, так и в жизни гражданской и политической. Войско было собранием не отдельных лиц, распределенных на отряды случайно или по какому-нибудь особым, чисто военным, правилам, а маленьких сообществ, организованных заранее по тем принципам, которые легли в основу устройства гражданской общины.

Когда начиналась война, по призыву царя каждая *gens* являлась вооруженной и соединялась с другими *gentes*, принадлежавшими к той же курии;

¹ Автор уже обращался к данной проблеме (Шагаев В. А. Взаимосвязь социальной структуры общества и его военной организации на примере Древнего Рима // Гуманит. вестн. Балашиха, 2006. № 2).

точно так же соединялись курии одной и той же трибы; наконец, все три трибы составляли легион, единственный в то время. Конница устраивалась точно таким же образом. От каждой gens в войско направлялся один всадник; десять всадников одной и той же курии составляли маленький отряд, называвшийся decuria, а десять декурий образовывали сотню (centuria). Три центурии всадников соответствовали трем трибам и имели такое же название.

Руководство в войске было то же, что и в гражданской общине. В каждой военной группе главой был тот же человек, что и в гражданском и религиозном обществе. Gens шла под командой своего pater'a, курия – своего куриона, триба – своего трибуна. Царь – верховный глава гражданской общины – был верховным вождем и войска.

Это войско древнейших времен представляло собой точный слепок государства. Каждый гражданин был воином, и среди воинов были только граждане. Можно быть почти уверенным, что плебеи, которые не принадлежали еще в тот период к гражданской общине и не имели никаких гражданских и политических прав, не входили также и в состав войска, по крайней мере его регулярных отрядов; но клиенты¹, которых в это время не надо смешивать с плебеями, и которые были наделены гражданскими и политическими правами, участвовали в войне так же, как и в комициях.

Данная система комплектования и организации армии из-за своей простоты и родовой сплоченности воинов изначально позволяла решать возникавшие перед общиной задачи. Но в VII в. до н. э. она достигла своих демографических границ и стала испытывать трудности с восполнением военных потерь. Это привело к серьезным проблемам во время войны с этрусками.

Решить их можно было, включив в состав войска многочисленных плебеев, но это в конечном итоге привело к коренным социально-политическим преобразованиям. Начало им положила военная реформа, которая приписывается предпоследнему царю Сервию Туллию (середина VI в. до н. э.), который учредил классы и центурии. Оба эти слова являются военными терминами. Классы представляли собой не что иное, как отряды пехоты, отличавшиеся друг от друга главным образом вооружением. Их было пять; над классами стояла конница, ниже их – несколько отрядов легкой пехоты, очень плохо вооруженной. Каждый класс занимал свое определенное место в бою, каждая центурия имела свое знамя. В класс зачислялись граждане, достигшие того возраста, когда

они становились способными носить оружие: в него поступали с семнадцати лет и выходили в шестьдесят. Каждый класс разделялся на две группы по возрасту; более молодые составляли действующую армию, более пожилые – резерв, предназначенный для защиты города.

Сервий уничтожил существовавшую до него кадровую систему и заменил ее новой, пополнив войска обеспеченными плебеями. На первый взгляд это было лишь преобразованием военного строя, но последствия его скоро сказались и на строе политическом.

Действительно, начиная с этого времени патриций уже более не господствовал в войске на том же основании, на каком он господствовал в своей gens или в своей курии. Он не собирал уже более вокруг себя своих клиентов, чтобы вести их в бой, как он их вел для подачи голоса в куриатные комиции. Вождями классов и центурий становились уже не по рождению. То есть патриции потеряли свою военную власть. Вследствие этого изменилась сама природа войска, его устройство, дух и даже привычки. Положение в войске теперь определялось не рождением, а богатством. Всякий землевладелец участвовал в войне. Известный размер имущества обуславливал зачисление в конницу; другими размерами определялось поступление в тот или иной класс пехоты. Лица, имевшие всего лишь каких-нибудь несколько тысяч ассов², зачислялись вне классов в отряд легковооруженных (velites). Наконец, те, у кого совсем ничего не было, так называемые proletarii, не входили вовсе в состав войска.

Такая связь между размером имущества и военной службой кажется нам теперь странной, поскольку противоречит современным понятиям и привычкам. Однако она, без сомнения, вполне соответствовала понятиям древних, так как мы ее находим во всех гражданских общинах древних Греции и Италии. В истории каждой из них был период, когда класс богатых людей, или, точнее, класс землевладельцев, один нес тяжесть военной службы. Это зависело, может быть, от того, что отечество было для древних не отвлеченным существом и идеальным понятием, а совокупностью вполне реальных и жизненных частных интересов; поэтому казалось вполне естественным, что участие в военной повинности каждого человека соответствовало степени и количеству его интересов, связанных с общиной.

Реформа Сервия была делом царя, враждебно относившегося к патрициям. Полвека спустя, в 510 г. до н. э., патриции взяли верх, изгнали Тарквиния Гордого и уничтожили царскую власть. Казалось бы, что после этого они могли уничтожить неблагоприятное для них военное

¹ Клиенты – в Древнем Риме отдельные лица или целые общины, отдававшиеся под покровительство патрона; получали родовое имя патрона, земельные наделы, неся сельскохозяйственные и военные повинности в пользу патрона.

² Асс – древнеримская медная монета, вес которой был равен римскому весовому фунту (327 г). Вначале обращался в виде слитков.

устройство, восстановив древнее патрицианское войско. Но отнять оружие у тех, кто им уже владел, было не так легко, а может быть, патриции не осмелились расстраивать войско ввиду многочисленных врагов, окружавших Рим. Как бы то ни было, патриции оставили нетронутой организацию классов и центурий.

С этих пор установилось противоречие между природой государства и войском. Государство, как понимали его патриции, представляло собой совокупность патрицианских *gentes* с исключительно патрицианским сенатом, с патрицианскими консулами и авгурами¹, наконец, с народным собранием, в котором патриции имели исключительное преобладание. Войско же, наоборот, являлось совокупностью отрядов, на которые люди распределялись по их имущественному положению без различия происхождения. Этой разницей между военными учреждениями и учреждениями политическими и объясняется, почему владычество патрициев оказалось довольно кратковременным.

Войско, чувствуя свою силу, сразу стало предъявлять известные требования, которым пришлось уступить. Войско стали созывать не только для участия в войне, но и для того, чтобы совещаться с ним. Его собирали на Марсовом поле, что и послужило началом народного собрания по центуриям. Это собрание представляло собой не что иное как войско, о чем свидетельствует факт созыва центуриатных комиций военной трубой. Они собирались на обычном месте военных упражнений вне города, так как по закону вооруженный отряд не мог собираться в стенах Рима. Каждый являлся с оружием, как в походе; стояли боевым строем, по когортам и центуриям: каждая центурия имела во главе центуриона и свое знамя. Наконец, граждане старше 60 лет не участвовали в этих комициях, так же как и в войске. Это войско выбирало себе вождей, которые были в то же время и магистратами гражданской общины; оно же голосовало и за законы.

Как могло при таких условиях сохраниться господство патрициев? Община и войско были построены по двум совершенно различным схемам. Учреждения общины состояли в противоречии с учреждениями армии. Патриции принимали меры, чтобы удержать войско в прежней зависимости, например, они настаивали на том, чтобы решения центуриатного собрания не имели законной силы до утверждения их патрицианскими куриями. Однако как можно было не считаться с определенно высказанной волей вооруженного народа? Отказ патрициев в утверждении решения центурий делал очевидным противоречие в учреждениях; в подоб-

ных случаях учреждения не могли больше правильно действовать, и анархия овладевала общиной. Скоро патриции оказались вынужденными уступить, а в итоге утратили свои привилегии и власть (Реформа Камилла 406 г. до н. э.).

Строй, который заменил собой господство патрициев, не был демократией. На смену аристократии по рождению пришла аристократия богатства. Таким образом, опять была установлена связь между военным и политическим строем. Войско было устроено на основании имущественного ценза: класс бедняков был исключен из него; средний класс представлен довольно ограниченным числом отрядов; классу богатых людей исключительно принадлежала конница и основная часть пехоты. Когда такое войско превращалось в народное собрание, то на нем граждане распределялись и голосовали по центуриям, каждая из которых имела лишь один голос. В результате богатым людям принадлежало большинство голосов; средний класс голосовал только в том случае, когда богатые не приходили к соглашению между собой, а бедняки не голосовали вовсе. Следствием такого порядка явилось преобладание богатых в политическом строе подобно тому, как они преобладали в военном.

Около 300 г. до н. э. победа богатого класса была уже полной, он окончательно вытеснил патрициев из управления общиной. На первый взгляд римское государственное устройство стало тогда демократическим, так как по закону все были равны, каждый мог подавать голос, сделаться сенатором и даже консулом. На самом же деле это была аристократия, так как в центуриатных комициях результат голосования всегда зависел от класса богатых, и даже в комициях по трибам, которые кажутся более демократическими, землевладельцам принадлежал 31 голос из 35.

В это время войско не разделялось более на классы и центурии. Легион состоял из воинов трех родов, отличавшихся друг от друга по возрасту, сроку службы и военным качествам; это были *hastati*, *principes* и отборный отряд триариев (*triarii*). Каждая из этих групп подразделялась на манипулы. На левом и правом крыле помещалась конница и легковооруженные (велиты). На первый взгляд такое устройство войска выглядело вполне демократичным, на самом же деле оно было по-прежнему аристократическим. Пролетарии, как и раньше, были исключены из войска. Люди малоимущие могли попасть только в отряд велитов, не имевших большого значения в войнах того периода. В пехоту легиона принимались лишь люди, имевшие известное состояние. Что же касается конницы, то, чтобы попасть в нее, нужно было обладать состоянием не менее миллиона ассов. Наконец, в составе конницы было шесть отборных отрядов, пополнявшихся исключительно патрициями, знатными сыновьями сенаторов.

¹ Авгуры – члены почетной римской жреческой коллегии, выполнявший официальные государственные гадания для предсказания исхода тех или иных мероприятий по ряду природных признаков и поведению животных.

Сравним такую организацию войска с государственным устройством. Во главе государства находилась сенатская знать, состоящая из патрициев и плебеев, которых сделало знатными занятие курульных должностей¹. В войске эти же люди составляли шесть первых отрядов конницы. В государстве второе место занимал класс, состоящий из торговцев, спекуляторов, откупщиков и кредиторов государства, в войске этот класс составлял конницу. Именно с этого времени класс богатых людей получил название сословия всадников. В государстве третье место занимает средний класс, представленный преимущественно землевладельцами. Люди этого класса не могли попасть в сенат либо магистратуру, но им принадлежало большинство голосов на народных собраниях по центуриям и трибам, в войске они составляли пехоту легиона, отличавшуюся лучшим вооружением и более строгой дисциплиной. Наконец, в государстве на последнем месте стоял класс бедняков, или пролетариев, которые по закону должны были пользоваться политическим равенством, но в комициях присутствовали лишь формально. Этот класс отсутствовал и в армии или же был представлен в нем незначительным отрядом велитов. Таким образом, аристократия, управляющая государством, заняла лидирующие позиции и в войске: и войско, и государство были составлены из одних и тех же людей и построены на одних и тех же основаниях.

Такое полное согласие между военными и политическими учреждениями продолжалось приблизительно с 300 до 150 г. до н. э. Данное обстоятельство во многом объясняет, почему в Римском государстве в эту эпоху было гораздо меньше волнений и смут, чем в предшествующую.

Аристократия богатства, управляя Римом, направляла политику в угоду своим частным интересам. В результате торговых спекуляций она накапливала в своих руках государственные земли, а также земли завоеванных провинций. Пользуясь всеми выгодами своего положения, этот класс разбогател сверх меры. В то же время из-за постоянных войн и распространения рабского труда шел процесс разорения средних землевладельцев, часть которых пополняла ряды нищих, продажных люмпен-пролетариев. К середине II в. до н. э. это привело к резкому росту социального противостояния. Народная масса поднялась вдруг, недовольная и страждущая, и встала лицом к лицу с олигархией; именно в данный период появились первые признаки близкого крушения правления богатых людей.

Чтобы выйти из создавшегося положения, римское общество пошло по пути, обратному то-

му, по которому осуществлялись предшествующие реформы. На этот раз не народ перестроил войско, а войско стало главным фактором нового преобразования. История образования империи начиналась с военной реформы. Первая мера, принятая Гаем Марием в качестве консула, состояла в изменении устройства и состава войска (105 г. до н. э.). Ничто, впрочем, не говорит о том, что он имел при этом в виду какой-нибудь политический расчет. Так как средний класс, истощенный завоеваниями и нищетой, не мог более поставлять достаточного количества людей для пополнения легионов, то Марий призвал бедняков и открыл доступ в легионы пролетариям.

Прежние требования имущественного ценза были уничтожены. Каждый мог стать, сообразно своим способностям, велитом, легионером или всадником. Войско сделалось вполне демократическим, зато оно перестало быть точным отображением государства, скорее, наоборот, по своему составу, привычкам и духу оно явилось чем-то противоположным гражданской общине. В государстве был республиканский и аристократический строй, в войске – равенство всех и беспрекословное повиновение приказаниям единого вождя, т. е. строй монархический.

Кроме того, Марий начал принимать добровольцев. Такой способ набора, примеров которого не было раньше, за исключением немногих критических моментов, противоречил основным началам Римской республики. До Мариа человек становился воином не потому, что ему этого хотелось, а потому, что он был обязан: всякий, зачисленный в класс, уже в силу этого являлся воином и на призыв консула должен был откликнуться. То есть он становился воином в силу закона, так как был гражданином. Со времен Мариа призыв по закону постепенно исчез; воином становился всякий желающий и не в силу того, что он был гражданином, а потому, что он имел влечение к военной службе.

С тех пор военная служба перестала быть делом по отношению к государству и превратилась в ремесло, в способ прокормиться и даже разбогатеть благодаря жалованью и особенно добыче. Пролетарии стали поступать в войско в большом количестве, поскольку имели отвращение к труду, но не к войне. Если война и требовала иногда трудов, то во всяком случае меньших, чем земледелие или ремесло; кроме того, она удовлетворяла страстям, в первую очередь алчности.

Пролетарии, став воинами, тяготились жизнью гражданина. У них развились вкусы, интересы, потребности, далеко не свойственные статусу гражданина. Они так резко отделились от граждан, что скоро название «квириты»²

¹ Курульные должности – магистратские должности, связанные с некоторыми небольшими привилегиями почетного характера, прежде всего с привилегией во время официальных актов сидеть в специальном почетном «курульном кресле» (*sella curulis*), откуда и название.

² Квириты – в Древнем Риме эпохи республики название граждан, употреблявшееся обычно в официальных обращениях.

стало казаться им оскорбительным. Они были более привязаны к своему знамени, чем к отечеству. Эти солдаты, для которых война была средством обогащения, ожидали благ от своего вождя, так как только их вождь раздавал им подарки, чины, награды, деньги и земли, которые можно было обратить в деньги. К своему командиру они чувствовали такую же преданность, как в былые времена граждане к своей родине: их судьба была связана с судьбой руководителя. В их интересах было сделать своего военачальника всемогущим в Риме, так как в этом случае в его распоряжении могло ока-

заться много золота и земель для раздачи; в их интересах было сделать его главой государства, так как, овладев республикой, он не оставил бы и своих солдат.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о тесной взаимосвязи между политическими и военными институтами древнеримского государства. Установление контроля над первыми определенной социальной группой всегда сопровождалось ее контролем над армией. Изменения принципа комплектования войска коренным образом изменяли его роль в обществе и приводили к перерождению государства.

Библиографический список

1. *Велишский, Ф.* История цивилизации: Быт и нравы древних греков и римлян / Ф. Велишский. – М., 2000.
2. *Гиро, П.* Частная и общественная жизнь римлян / П. Гиро. – СПб., 1995.
3. *Парфенов, В. Н.* Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика / В. Н. Парфенов. – СПб., 2001.
4. *Токмаков, В. Н.* Армия и государство в Риме: от эпохи царей до Пунических войн : учеб. пособие / В. Н. Токмаков. – М., 2007.

Bibliographical list

1. *Velishskij, F.* History of Civilization: the Life and Customs of Ancient Greeks and Romans / F. Velishskij. – M., 2000.
2. *Giro, P.* Private and Public Life of Romans / P. Giro. – SPb., 1995.
3. *Parfyonov, V. N.* Emperor Caesar Avgust: Army. War. Policy / V. N. Parfyonov. – SPb., 2001.
4. *Tokmakov, V. N.* Arm and the State in Rome: from an Epoch of Tsars before Punic Wars / V. N. Tokmakov. – M., 2007.